

ТЕМА. СССР В КОНЦЕ 20-х — 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

План:

1. Индустриализация.
2. Коллективизация.
3. Культура в 1930-е годы.
4. Формирование тоталитарного режима.
5. Вопросы для контроля (фото и тексты направлять по адресу: kyzolnik71@rambler.ru) до 14 апреля 2020 года включительно!!!

Во второй половине 20-х годов важнейшей задачей экономического развития стало превращение страны из аграрной в индустриальную, обеспечение ее экономической независимости и укрепление обороноспособности. Неотложной потребностью была модернизация экономики, главным условием которой являлось техническое совершенствование всего народного хозяйства.

1. Индустриализация.

К середине 20-х годов экономика приближалась к показателям 1913 года. Политика восстановления быстро завершалась. Вставала задача не столько переоснащения действующих заводов, шахт, нефтепромыслов, сколько строительства новых предприятий. Ведь страна по-прежнему оставалась преимущественно аграрной, крестьянской, в которой основная масса работающих была занята ручным трудом; в городе росла безработица, деревня оказалась перенаселенной.

Необходимость расширения масштабов индустриализации, поворота к новому строительству была очевидной к 1925 году. *XIV съезд ВКП(б), проходивший в декабре 1925 года, в российской историографии фигурирует как съезд индустриализации.* Действительно, на съезде Сталин впервые говорил о курсе на индустриализацию как о генеральной линии партии, была сформулирована главная задача индустриализации: превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование, чтобы в обстановке капиталистического окружения СССР представлял собой экономически самостоятельное государство, строящееся по-социалистически.

Осенью 1926 года XV партийная конференция сочла возможным выдвинуть лозунг, призывающий советский народ в исторически кратчайший срок догнать и перегнать капиталистический мир. 1 октября 1928 года официально началось выполнение первого пятилетнего плана, намеченного на 1928/29—1932/33 годы, хотя его основные задания были одобрены в апреле 1929 года XVI конференцией ВКП(б), а затем в мае утверждены V съездом Советов. Индустриализация рассматривалась как ведущее начало социалистического строительства в масштабах всей страны и во всех сферах народного хозяйства. При опережающем росте промышленности наивысшие темпы предусматривались для отраслей группы «А», т. е. производства средств производства. Сюда направлялось 78 % всех капиталовложений в

промышленность. Валовая продукция крупной индустрии должна была увеличиться более чем в 2 раза, а в отраслях группы «А» — в 3 с лишним раза.

В декабре 1929 года Сталин выдвинул лозунг: «Пятилетку — в четыре года!» Были пересмотрены в сторону увеличения почти в 2 раза все плановые показатели. Сталинский призыв был с воодушевлением воспринят почти всеми слоями населения. Миллионы людей с огромным энтузиазмом, почти бесплатно, работали на стройках пятилетки. По всей стране развернулось социалистическое соревнование. Масштабность задач и крайняя ограниченность материальных финансовых средств способствовали резкому усилению централизованного планирования. Жестко регламентируются задания, ресурсы и формы оплаты труда. Цель была одна — сосредоточить максимум сил и средств в тяжелой промышленности.

В результате самоотверженного труда советского народа за годы первой пятилетки было приведено в действие множество новых промышленных предприятий. На востоке страны появилась новая угольно-металлургическая база — Урало-Кузбасс с главными центрами в Магнитогорске и Кузнецке. В Мариуполе, Сталинграде, Москве, Никополе и Первоуральске были построены заводы по выплавке качественных металлов и прокатке труб. Крупные автомобильные заводы появились в Горьком и Москве, тракторные — в Сталинграде, Харькове и Челябинске, сельскохозяйственного машиностроения — в Ростове-на-Дону и Запорожье, тяжелого машиностроения — в Горловке, Краматорске, Свердловске (Уралмаш). Были воздвигнуты химические комбинаты в Березняках, Соликамске, Бобриках и др., наряду с крупнейшими электростанциями (Днепрогэс) был сооружен ряд крупных тепловых электростанций. Машиностроение добилось серьезных успехов. Появились целые отрасли, каких не было в дореволюционной России: авиационная, тракторная, электроэнергетическая, химическая промышленность и др. СССР из страны, ввозящей промышленное оборудование, превращался в страну, производящую оборудование.

Советский Союз испытывал дефицит в инженерно-технических кадрах. В целях разрешения этой проблемы была перестроена и расширена сеть технических вузов, увеличены фонды их финансирования, открыты промышленные академии, развернуты вечерние отделения в институтах, одновременно увеличено число рабфаков. В практику вошло направление на учебу передовых рабочих по путевкам партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. В результате в первую пятилетку страна получила 128,5 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, причем 45 % пополнения составляли вчерашние рабочие.

Достижения впечатляющие, но не менее впечатляющими были и провалы «большого скачка» в индустриализации. Запланированные задания «первой пятилетки» по существу были сорваны, и реальные результаты далеко отставали не только от контрольных цифр завышенного, но и первоначального «оптимального» плана. Темпы развития индустрии упали с 23,7 % в 1928—1929 годах до 5 % в 1933 году, а нехватка средств привела к

прекращению ассигнований 613 из 1659 основных строящихся объектов тяжелой промышленности. В связи с эмиссией усилились инфляционные процессы. Нарастала социальная напряженность в городах, куда устремились миллионы согнанных коллективизацией с родных мест сельских жителей. Дешевый труд вчерашних крестьян широко использовался на стройках пятилетки, многие объекты которой сооружались вручную, и промышленный рост шел не путем повышения производительности труда, а за счет привлечения новых рабочих рук. Вновь построенные предприятия долго и с большим трудом выходили на запроектированные мощности. В силу низкой квалификации новых рабочих медленно осваивалась техника. Дорогостоящие импортные машины приходили в негодность или долго не могли дать соответствующих стандарту норм производительности.

От темпов индустриализации отставала система коммуникаций. Уязвимым местом оставались железнодорожный, морской и речной транспорт. Из предусмотренных планом строительства новых транспортных путей была реализована только треть. В народном хозяйстве складывались серьезные диспропорции: легкая промышленность была принесена в жертву тяжелой индустрии и стала серьезно отставать от нее; сельскохозяйственное производство претерпевало упадок. Именно в годы «большого скачка» сформировались глубокие народнохозяйственные диспропорции, которые на десятилетия вперед будут характерны для всего развития экономики и общества в СССР.

Историки сходятся во мнении, что провалы в выполнении первой пятилетки заставили сталинское руководство объявить о ее досрочном выполнении (за четыре года и три месяца) с тем, чтобы внести коррективы в планирование.

На январском 1933 года пленуме ЦК ВКП(б) Сталин заявил, что теперь нет необходимости «подхлестывать и подгонять страну» и следует снизить темпы промышленного строительства. В январе — феврале 1934 года XVII съезд ВКП(б) утвердил второй пятилетний план развития народного хозяйства на 1933—1937 годы. В нем среднегодовые темпы прироста промышленной продукции снижались до 16,5 % (против 30 % в первой пятилетке). Были учтены просчеты в развитии легкой промышленности, которая теперь по среднегодовому росту производства (18,5 %) должна была опережать тяжелую индустрию (14,5 %).

За годы второй пятилетки были сооружены 4,5 тыс. крупных промышленных предприятий. Вошли в строй Уральский машиностроительный и Челябинский тракторный, Ново-Тульский металлургический и другие заводы, десятки доменных и мартеновских печей, шахт и электростанций. В Москве была проложена первая линия метрополитена. Ускоренными темпами развивалась индустрия союзных республик.

Яркой страницей в истории индустриализации стало стахановское движение, охватившее широкие слои рабочих. Начало и имя этому движению дал шахтер Алексей Стаханов, установивший в сентябре 1935 года рекорд, выполнив за смену 14 трудовых норм. Успехи Стаханова получили

всесоюзную известность, а движение быстро распространилось на все отрасли промышленности. По сути, национальными героями, наряду со Стахановым, стали шахтер Н. Изотов, кузнец А. Бусыгин, металлург А. Мазай, текстильщицы сестры Виноградовы и др. В то же время стремление к установлению рекордов имело и обратную сторону. Недостаточная подготовленность вновь назначенных хозяйственных руководителей и неумение большинства рабочих освоить новую технику порой приводили к ее порче и к дезорганизации производства.

К концу 30-х годов по абсолютным объемам промышленного производства СССР вышел на 2-е место в мире после США. Сократилось отставание от передовых держав по производству промышленной продукции на душу населения. СССР стал одной из трех — четырех стран в мире, способных производить любой вид промышленной продукции. Великая Отечественная война устроила беспощадный экзамен советской экономике. И в целом она его выдержала. В основе военного успеха лежал мощный индустриальный потенциал, созданный в 30-е годы.

2. Коллективизация

Считается, что состоявшийся в декабре 1927 года *XV съезд ВКП(б)* провозгласил «курс на коллективизацию». Однако такая трактовка его решений соответствует скорее последующей практике, а не их подлинному содержанию. В действительности же на съезде речь шла о развитии всех форм кооперации, о том, что перспективная задача постепенного перехода к коллективной обработке земли будет осуществляться «на основе новой техники (электрификации и т. д.)», а не наоборот: к механизации на основе коллективизации. Ни сроков, ни тем более единственных форм и способов кооперирования крестьянских хозяйств съезд не устанавливал.

Решение съезда о переходе к политике наступления на кулачество имело в виду последовательное ограничение эксплуататорских возможностей и устремлений кулацких хозяйств, их активное вытеснение экономными методами, а не методами разорения или принудительной ликвидации. Задачи наступления на капиталистические элементы и в городе, и в деревне формулировались с большой осторожностью. В целом, XV партсъезд никак не может быть назван «съездом коллективизации сельского хозяйства».

К концу нэпа в стране складывалась крепкая система сельскохозяйственной кооперации (в 1927 году она объединяла уже третью часть крестьянских хозяйств). Рядом с ней действовали не менее развитые потребительская и растущая кустарно-промысловая кооперативные системы. Вместе они охватывали свыше двух третей товарооборота между городом и деревней, обеспечивая тем самым прочную экономическую связь («смычку») между крестьянскими хозяйствами и социалистической промышленностью.

В 20-х годах был действительно заметным подъем крестьянского хозяйства, свидетельствующий о благотворных результатах национализации земли, освобождения крестьян от помещичьего гнета и эксплуатации со стороны крупного капитала, а также об эффективности новой экономической политики. За три—четыре года крестьяне

восстановили сельское хозяйство после сильнейшей разрухи. Однако в 1925—1929 год производство зерна колебалось на уровне чуть выше довоенного. Рост производства технических культур продолжался, но был умеренным и неустойчивым. Хорошими темпами увеличивалось поголовье скота — с 1925 по 1928 годы примерно на 5 % в год. Словом, мелкое крестьянское хозяйство отнюдь не исчерпало возможностей для развития. Но они были ограниченными с точки зрения потребностей страны, вступившей на путь индустриализации. Кризис хлебозаготовок в конце 1927 года возник как результат рыночных колебаний, а не как отражение кризиса сельскохозяйственного производства, а тем более социального кризиса в деревне. Конечно, сокращение государственных заготовок хлеба создавало угрозу планам промышленного строительства, усложняло экономическое положение, обостряло социальные конфликты и в городе, и в деревне. Обстановка к началу 1928 года серьезно осложнилась, требовала взвешенного подхода. Но этого как раз и не произошло.

Анализ происхождения кризиса хлебозаготовок и путей его преодоления был в центре внимания апрельского и июльского пленумов ЦК ВКП(б) в 1928 году. На этих пленумах выявились коренные расхождения в позициях Бухарина и Сталина, в предлагаемых ими решениях возникших проблем. Для Сталина кризис хлебозаготовок объяснялся «кулацкой стачкой» — выступлением выросшего и окрепшего в условиях нэпа кулачества против Советской власти.

Бухарин при анализе тех же явлений делал акцент на имеющиеся недостатки и ошибки в работе органов власти, отмечая, что «кулак представляет опасную силу в первую очередь постольку, поскольку он использует наши ошибки». Предложения Бухарина, Рыкова и их сторонников о выходе из ситуации, созданной кризисом хлебозаготовок, на путях нэпа (отказ от «чрезвычайных» мер, сохранение курса на подъем крестьянского хозяйства и развитие торгово-кредитных форм кооперации, повышение цен на хлеб и др.) были отвергнуты как уступка кулаку и проявление правого оппортунизма. Перевод сельского хозяйства на путь крупного обобщественного производства стал рассматриваться как средство решения хлебной проблемы в самые короткие сроки и одновременно ликвидации кулачества как главного врага советской власти.

Бухаринский вариант решения проблем не был единственной альтернативой сталинскому варианту. Не менее важным, а главное, привязанным ко времени был вариант, предусмотренный первым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР (1928/29—1932/33 годы). По этому плану процесс кооперирования в деревне получал мощный толчок: к концу пятилетки все формы сельскохозяйственной кооперации должны были охватить до 85 % крестьянских хозяйств, 18—20 % из них предполагалось вовлечь в колхозы. Планировались реальные меры, направленные на подъем производства в «индивидуальном секторе», то есть у основной массы мелких крестьянских хозяйств. Все это подкреплялось необходимыми материальными ресурсами, производством техники, подготовкой кадров. Этот план требовал больших усилий, но был выполним.

Выбор пути совершился в конце 1929 года и нашел свое выражение, прежде всего в осуждении группы Бухарина как якобы правооппортунистической и в отстранении ее от участия в политическом руководстве, что завершилось на ноябрьском пленуме ЦК партии. В то же самое время был фактически отброшен и первый пятилетний план: продуманные и взаимосвязанные задания стали произвольно пересматриваться в сторону увеличения без учета реальных условий и возможностей. Начиналась безумная и бездумная гонка «за темпом».

Трансформация политики всемерного развития кооперации во всех ее формах в «курс на коллективизацию» началась в ходе хлебозаготовок и в непосредственной связи с ними. Резко возрастают масштабы государственной помощи колхозам — кредитование и снабжение машинами и орудиями, передача лучших земель, налоговые льготы. Партийные, советские, кооперативные организации развертывают активную пропаганду коллективного земледелия, работу по практической организации колхозов. Однако начавшееся весной 1928 года форсирование организации колхозов с течением времени становилось все более откровенным и сильным. Летом 1929 года провозглашается лозунг «сплошной коллективизации» крестьянских хозяйств целых округов (первым среди них стал Хоперский округ Нижне-Волжского края).

«Теоретическим» обоснованием форсирования коллективизации явилась статья Сталина «Год великого перелома», опубликованная 7 ноября 1929 года. В ней утверждалось, что в колхозы якобы пошли основные, середняцкие массы крестьянства, что в социалистическом преобразовании сельского хозяйства уже одержана «решающая победа» (на самом деле в колхозах тогда состояло 6—7 % крестьянских хозяйств, при том, что свыше третьей части деревни составляла беднота).

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года задача «сплошной коллективизации» ставилась уже «перед отдельными областями». 5 января 1930 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Зерновые районы были разграничены на две зоны по срокам завершения коллективизации: Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию «осенью 1930 года или, во всяком случае, весной 1931 года», а остальные зерновые районы — «осенью 1931 года или, во всяком случае, весной 1932 года». Столь сжатые сроки и признание «социалистического соревнования по организации колхозов» находились в полном противоречии с указанием о недопустимости «какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения». Хотя постановление характеризовало артель как наиболее распространенную форму колхозов, но всего лишь как переходную к коммуне.

Под сильнейшим нажимом сверху не только в передовых зерновых районах, но и в Черноземном центре, и в Московской области, и даже в республиках Востока выносились решения завершить коллективизацию «в течение весенней посевной кампании 1930 года». Разъяснительная и организационная работа среди крестьян подменялась грубым нажимом,

угрозами, демагогическими обещаниями. Раскулачивать стали не только кулаков, но и середняков — тех, кто еще не хотел вступать в колхозы. Число раскулаченных во многих районах достигало 10—15 % крестьянских хозяйств, число «лишенцев» (лишенных избирательных прав) — 15—20 %. Грубейшие нарушения допускались при обобществлении средств производства. Товарищества по обработке земли (ТОЗы) в административном порядке переводились на уставы артелей и коммун. В артелях добивались максимального обобществления — включая единственную корову, мелкий скот и птицу.

Уровень коллективизации стремительно повышался, к началу января 1930 года в колхозах числилось свыше 20 % крестьянских хозяйств, к началу марта — свыше 50 %. Конечно, среди них было немало «дутых», значившихся лишь на бумаге. Однако главным последствием насилия при создании колхозов стало массовое недовольство и открытые протесты крестьян, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений. С начала января до середины марта 1930 года их было зарегистрировано более 2 тысяч. Истребление скота приобрело массовый характер.

Неверно было бы отрицать наличие в деревне этого времени сторонников коллективизации, ее подлинных энтузиастов, борцов за колхозы. Они были представлены беднотой и частью середнячества. Без их активной поддержки ни коллективизация, ни ликвидация кулачества были бы просто невозможны. Но и самый убежденный сторонник коллективного земледелия не мог понять и принять того разгула бюрократического насилия, который ворвался в деревню зимой 1929/30 годов.

2 марта «Правда» опубликовала переработанный Примерный устав сельскохозяйственной артели, учитывающий возможности и настроения крестьян (хотя и не столь полно, как это предлагалось ранее в проекте Комиссии Политбюро). В том же номере газеты появилась статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались перегибы, подчеркивалась необходимость соблюдения принципов добровольности коллективизации. При этом вся ответственность за допущенные «искривления» перекладывалась на местных работников, обвиненных в «головотяпстве». Тем не менее, достигнутый к 20 февраля 50 % уровень коллективизации объявлялся в этой статье успехом, свидетельствующим, что «коренной поворот деревни к социализму можно считать уже обеспеченным». Местные организации, активисты колхозного строительства были поставлены в крайне тяжелое положение. На многих обрушились суровые наказания, вплоть до судебных репрессий. Причем эти карательные меры проводились теми же лицами и органами, которые сами и навязали нелепую и пагубную гонку темпов коллективизации.

«Прилив» в колхозы сменялся «отливом» из них крестьян. Исчезли «бумажные» и насильственно созданные колхозы. 1 августа 1930 года, когда «отлив» прекратился, колхозы объединяли 21 % крестьянских хозяйств.

Стали более активно применяться экономические рычаги. Возросли масштабы технической реконструкции в сельском хозяйстве — главным образом, через создание государственных машинно-тракторных станций

(МТС). За 1931 год было создано 1040 МТС. Уровень механизации сельскохозяйственных работ заметно поднялся. Был упорядочен процесс обобществления крестьянских средств производства. Государство в 1930 году оказывало колхозам большую помощь, им предоставлялись существенные налоговые льготы. Зато для единоличников были увеличены ставки сельскохозяйственного налога, введены взимаемые только с них единовременные налоги. Рос также объем государственных заготовок, которые приобретали обязательный характер.

1932 год был объявлен «годом завершения сплошной коллективизации». Осенью в колхозах значилось 62,4 % крестьянских хозяйств. Крупное коллективное хозяйство, таким образом, становится одной из основ социалистической экономики и всего общественного строя.

О переходе к политике ликвидации кулачества как класса Сталин объявил 27 декабря 1929 года в речи на научной конференции аграрников-марксистов. Объявил как уже о свершившемся факте. 11 января 1930 года в «Правде» была опубликована передовая статья «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня». В ней прозвучал призыв «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и, в конце концов, смести его с лица земли».

Выработка конкретных мер и способов осуществления этой политики была поручена специальной комиссии под председательством В.М. Молотова. 30 января Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Предписывалось провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов. Раскулачиваемые делились на три категории. К первой относился «контрреволюционный актив» — участники антисоветских антиколхозных выступлений (они сами подлежали аресту и суду, а их семьи — выселению в отдаленные районы страны). Ко второй — «крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации» (их выселяли вместе с семьями в отдаленные районы). К третьей — «остальная часть кулаков» (она подлежала расселению специальными поселками в пределах районов прежнего своего проживания). Постановление определяло, что число раскулачиваемых по районам не должно превышать 3—5 % всех крестьянских хозяйств. И все же это было намного больше, чем сохранилось к зиме 1930 года кулацких хозяйств. Для районов сплошной коллективизации (Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, Центрально-Черноземная область, Урал, Сибирь, Украина, Белоруссия и Казахстан) в постановлении указывались цифры «ограничительных контингентов», подлежащих высылке в отдаленные районы страны: 60 тысяч хозяйств (семей) первой категории и 150 тысяч — второй. 25 февраля были установлены «ограничительные контингенты» раскулачиваемых для Ленинградской, Западной, Московской, Иваново-промышленной областей и Нижегородского края: 17 тысяч первой категории, 15 тысяч — второй. Для союзных республик Средней Азии и Закавказья численность выселяемых по обеим группам — около 3 тысяч

семей. Стремление к «перевыполнению» спущенных сверху «норм», «контрольных цифр», «заданий» приобрело повсеместное распространение.

Раскулачивание производилось и в дальнейшем — оно все больше принимало характер репрессий за невыполнение заданий по хлебозаготовкам, за хищения колхозной продукции, за отказ от работы.

До сих пор историки спорят о численности раскулаченных хозяйств и пострадавших при этом людей. Считается, что в ходе раскулачивания было ликвидировано около одного миллиона — миллиона ста тысяч хозяйств, часть из которых была выслана в отдаленные районы страны, часть успела «самораскулачиться», то есть распродать или бросить свое имущество и бежать в города или на стройки.

Одним из последствий аграрной политики в советской деревне являлся голод в зерновых районах страны, разразившийся в 1932—1933 годах. 7 августа 1932 года был принят Закон об охране социалистической собственности, написанный собственноручно Сталиным. Он вводил «в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества». Амнистия по делам этого рода была запрещена. Действительный смысл этого закона — закона, вводившего беззаконие, — был современникам вполне ясен. «Закон о пяти колосках» — так называли его в деревне. К началу 1933 года за неполные пять месяцев по этому закону было осуждено почти 55 тысяч человек, из них 2110 приговорили к высшей мере наказания. Приговоры приведены в исполнение примерно в тысяче случаев.

На Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Украине колхозы не смогли в 1932 году выполнить заданий по сдаче хлеба. В эти районы были командированы чрезвычайные комиссии. Репрессии стали средством проведения хлебозаготовок. Деревню захлестывала волна административного произвола и насилия. Зимой 1932/33 годов в селах зерновых районов страны разразился массовый голод. Были случаи вымирания целых селений. По объективным оценкам статистических данных, число жертв голода составило 3—4 млн человек.

Начало второй пятилетки было крайне тяжелым для сельского хозяйства. Валовой сбор зерновых культур в 1933—1934 годы в среднем составлял около 680 млн центнеров — самые низкие урожаи после 1921 года. Было подорвано животноводство. Деревня влачила полуголодное существование.

В этих условиях положительную роль сыграл принятый в феврале 1935 года новый Устав сельскохозяйственной артели. Он обобщил и оформил новые отношения в колхозной деревне, определил главные принципы организации производства и распределения в колхозах, гарантировал существование личного подсобного хозяйства колхозников.

Восстановление сельскохозяйственного производства началось в 1935—1937 годах. Стали увеличиваться урожаи, возобновился рост поголовья скота, улучшилась оплата труда. Сказывались результаты технического перевооружения сельского хозяйства. В 1937 году система

МТС обслуживала девять десятых колхозов. Однако прирост производства за эти три года не покрыл потерь первых двух лет.

К 1937 году коллективизация завершилась. В стране насчитывалось 243,7 тысячи колхозов, объединявших 93 % крестьянских хозяйств. Нельзя не воздать должное колхозному крестьянству, которое много сделало для страны, для укрепления ее экономической и оборонной мощи, что особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны. Но самостоятельность колхозов с самого начала была резко ограничена, что тормозило их инициативу, хозяйственный рост. Из колхозной деревни шла постоянная мобилизация человеческих и материальных ресурсов на различные государственные нужды. Цены на зерно и большую часть других сельскохозяйственных продуктов были установлены в 10—12 раз ниже рыночных.

Важнейшие средства производства — практически вся машинная техника, квалифицированные кадры были сосредоточены в системе государственных МТС, обрабатывающих колхозные поля за натуральную плату, причем размеры ее устанавливались сверху. Параллельно складывалась система директивного планирования и бюрократического командования колхозами со стороны аппарата. К тому же колхозники не имели паспортов, что лишало их возможности свободного перемещения, юридически привязывало к колхозу, придавало их труду принудительный характер. Происходило раскрестьянивание деревни.

3. Культура в 1930-е годы

Социалистическая модернизация и «воспитание нового человека» требовали скорейшего преодоления культурной отсталости широких масс. В 1926 году 43 % людей в возрасте 9—49 лет и большинство людей старших возрастов были неграмотны. С 1930 года, когда была поставлена задача «проведения всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности», повсеместно вводилось обязательное начальное (четырёхлетнее) обучение детей, а в рабочих центрах — семилетнее. В результате уже к 1939 году количество грамотного населения в возрасте старше 9 лет достигло 81,2 %, что было большим достижением для СССР. Индустриализация и потребность в создании «своей» небуржуазной интеллигенции потребовали быстрого развития среднего специального и высшего образования. В 1940 году в стране работало около 4600 вузов и техникумов. Советский Союз вышел на первое место в мире по числу учащихся и студентов.

Были достигнуты значительные успехи в естественных науках и технике. В СССР к концу 1932 года насчитывалось свыше 1150 научных учреждений, а в 1941 году — 1821 (включая филиалы). Были основаны такие крупные научные центры, как Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) с 12 институтами (президент Н.И. Вавилов), научно-исследовательский физический институт им. П.Н. Лебедева, институты органической химии, физических проблем, геофизики.

Крупным достижением к 1928 году была разработка С.В. Лебедевым оригинального метода получения синтетического каучука из этилового спирта. На этой основе были созданы новые отрасли промышленности. Серьезные открытия были сделаны в ядерной физике: Д.В. Скобельцын разработал метод обнаружения космических лучей, Д.Д. Иваненко выдвинул гипотезу строения атомного ядра из протонов и нейтронов, А.Ф. Иоффе, известный своими трудами по прочности, пластичности, электропроводности твердого тела, изобрел многопластиночный изолятор, Н.Н. Семенов успешно работал над проблемами цепных реакций. Исследования К.Э. Циолковского «Космическая ракета» (1927), «Космические ракетные поезда» (1929), «Реактивный аэроплан» (1930) стали приоритетными в разработке теоретических проблем освоения космоса. В 1930 году был построен первый в мире реактивный двигатель, работавший на бензине и сжатом воздухе, сконструированный Ф.А. Цандером. П.И. Ощепковым раньше, чем в США и Англии, были сконструированы первые радиолокационные устройства. До самой смерти (1936) продолжал свои исследования известный русский физиолог И.П. Павлов. Больших успехов добился селекционер И.В. Мичурин.

Однако развитие науки тормозила гнетущая атмосфера тоталитарного государства. Были репрессированы сотни выдающихся ученых, конструкторов. Среди них: Н.И. Вавилов и его ученики, физик Л.Д. Ландау, создатели первых ракетных двигателей И.Т. Клейменов, Г.Э. Лангемак, С.П. Королев (в будущем — отец советской космонавтики), П.И. Ощепков, авиаконструкторы Н.А. Туполев, В.М. Петляков, В.М. Мясищев. В результате серьезно пострадали целые отрасли науки, было прервано развитие ракетной техники, радиолокации, некоторых других передовых направлений научной и технической мысли.

Стремление партийно-государственного руководства к созданию новой социалистической культуры, насаждению единомыслия и мобилизация масс на форсированную модернизацию обусловили возрастание роли идеологического фактора. После постановлений ЦК ВКП(б) 1931 года о журнале «Под знаменем марксизма» и «О работе Комакадемии» и письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» общественные науки были полностью поставлены на службу идеологии и утратили свои исследовательские функции.

В 30-е годы возрастает роль исторического образования (оно вводится в средней, высшей школе) и исторических исследований, сориентированных в требуемом Сталину направлении за счет замалчивания или откровенной фальсификации «неудобных» фактов. Для обоснования официальной формулы «Сталин — это Ленин сегодня», роль Сталина в истории большевизма всемерно преувеличивали, утвердилась концепция «двух вождей партии». В то же время из учебников и исследований исчезли имена видных большевиков, которые были репрессированы Сталиным. Из 21 члена большевистского ЦК 1917 года были объявлены «врагами народа» 11 человек, 7 погибли или умерли до конца 20-х годов и «незапятнанными» в 30-е годы оказались лишь трое. Реальная информация о Троцком, Бухарине,

Зиновьеве, Каменеве и многих других стала доступной для советских людей лишь спустя более чем полвека. «Классовый подход» к науке доходит до абсурда. Была уничтожена целая отрасль науки — социология, разгромлены направления и школы в философии и истории. Репрессиям подверглись историки Н.М. Лукин (псевдоним Н. Антонов), Н.Н. Ванаг, В.Г. Сорин; философы П.А. Флоренский, Я.Э. Стэн, Н.А. Карев, А.Ф. Лосев и множество других представителей гуманитарных наук.

Трагическая ситуация складывается в области литературы и искусства. В апреле 1932 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Вместо многочисленных литературных группировок был создан единый, руководимый сверху Союз писателей СССР (1-й Всесоюзный съезд советских писателей состоялся в 1934 году). Все многоцветие художественного творчества правящая партия пытается загнать в прокрустово ложе «социалистического реализма». Были репрессированы многие видные писатели и поэты. Среди них О. Мандельштам, С. Третьяков, И. Бабель, Н. Заболоцкий, О. Берггольц, Н. Клюев и др. Однако и в эти годы как в рамках господствующего течения «социалистического реализма», так и вне его создаются значительные произведения: «Тихий Дон» и 1-я часть «Поднятой целины» М.А. Шолохова, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, стихи и поэмы А.А. Ахматовой, Н.А. Клюева, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, романы и повести А.М. Горького, А.Н. Толстого, Н.А. Островского, А.А. Фадеева, И. Ильфа и Е. Петрова и др.

В эти годы происходит становление советского кинематографа, создаются выдающиеся произведения советского кино: «Броненосец Потемкин», «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Земля» А. Довженко, «Путевка в жизнь» Н. Экка, «Веселые ребята», «Цирк» Г. Александрова, «Петр Первый» В. Петрова, «Чапаев» С. и Г. Васильевых, «Мы из Кронштадта» Е. Дзигана, трилогия о Максиме («Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона») Г. Козинцева и Л. Трауберга. Сталин, будучи большим любителем кино, лично контролировал эту сферу и смотрел каждый новый фильм. В период массовых репрессий 30-х — начала 50-х годов жертвами его политики даже по приблизительным оценкам стали более 100 кинематографистов, выдающиеся деятели театра — В. Мейерхольд, Л. Курбас, Н. Сац и др. Погибли редакторы большинства центральных и областных газет и тысячи других деятелей культуры. Но, даже будучи «прореженной» и деформированной, культурная жизнь все же не прекратилась.

В живописи, скульптуре творят в эти годы А. Дейнека, М. Нестеров, П. Корин, М. Греков, П. Кончаловский, Ю. Пименов, В. Мухина, И. Шадр и др.; в музыке — Б. Асафьев, Р. Глиэр, Д. Шостакович.

4. Формирование тоталитарного режима.

В силу своего объективного положения в системе общественного производства, функции тотального административного управления обществом осуществлял бюрократический аппарат, разросшийся уже в годы

нэпа. На 1 октября 1922 года советских служащих насчитывалось 1320 тыс., а в 1927 году — 3722 тыс. человек. Это в 1,6 раза превосходило численность рабочих крупной промышленности (2388 тыс. в 1926—1927 годах). Однако сориентированный, пусть даже частично, хоть на какую-то законность и унаследовавший пороки традиционной российской бюрократии (неповоротливость и коррумпированность), обычный административный аппарат был мало пригоден для «революционных» действий. В конце 20—30-х годов центр тяжести переносится на партийные, чрезвычайные (политотделы в МТС, совхозах, на транспорте), карательные (ОГПУ—НКВД) органы. Одновременно они сами перестраиваются под нужды административной системы с ее жесткой иерархией и единоличным вождем — Сталиным.

В 1929—1930 и в 1933 годы в партии проводятся чистки, в 1935—1936 годы — проверка и обмен партийных документов (фактически тоже чистка). В результате партия становится политически монолитной, а за счет притока новых членов ее численность быстро растет. Если в 1926 году она насчитывала 1,1 млн членов и кандидатов, в 1930 — почти 2 млн, то в начале 1941 года — 3,9 млн. При этом с конца 20-х годов резко ужесточается внутрипартийный режим, свертываются остатки внутрипартийной демократии и гласности. С 1928 года прекращается рассылка на места стенограмм пленумов ЦК, планов работ Политбюро и Оргбюро, в 1929 году перестает издаваться информационный журнал «Известия ЦК ВКП(б)». Все реже созываются партийные съезды, конференции, пленумы ЦК ВКП(б). Если в 1917—1925 годах съезды большевистской партии (VI—XIV) проводились ежегодно, то XV съезд был созван только в 1927 году, XVI — в 1930 году, XVII — в 1934 году, XVIII — в 1939 году. На XVII съезде ВКП(б) Центральная контрольная комиссия — Рабкрин, правомочная контролировать партийно-государственные органы всех ступеней, — преобразуется в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при Совнарком СССР, т. е. в органы, не контролируемые ЦК и Совнаркомом, а подчиненные им. Под строгим партийным контролем действовал комсомол, численность которого только за 1935—1938 годы возросла с 3 млн до 5 млн человек.

Другой «приводной ремень» от партии к массам, так же как и комсомол, помогавший их мобилизовать и контролировать, — профсоюзы. В 1930—1940 годы численность профсоюзов выросла более чем в 2,2 раза, при этом изменяется структура профсоюзов. В 1937 году упраздняются районные, городские, областные, краевые, республиканские советы профсоюзов. Отсутствие горизонтальных связей и крайняя дробность структуры облегчали партийный контроль над рабочими.

В условиях концентрации реальной политической власти в партийных комитетах, чрезвычайных и карательных органах Советы осуществляли второстепенные культурно-организаторские и отдельные хозяйственные функции. Участие населения в избирательном процессе окончательно стало лишь тестом на политическую лояльность. Отсюда и увеличение доли голосовавших: в 1927 году — 50,7 %, в 1934 году — 85 %. В выборах

Верховного Совета СССР 12 декабря 1937 года участвовало 96,9 % избирателей. В условиях фактического безвластия официальной власти — Советов и колоссальных, но не регламентированных правом полномочий Сталина, партии и ОГПУ — НКВД, принятая 5 декабря 1936 года, относительно демократическая по содержанию новая Конституция СССР была декларацией, а не отражением реальной общественной ситуации.

В разработке проекта новой Конституции принимали участие видные государственные и партийные работники. В их числе — М.И. Калинин, Н.И. Бухарин, А.С. Бубнов, Г.К. Орджоникидзе, а также большая группа специалистов в области права. Конституция зафиксировала характерные черты сформировавшейся в стране административно-командной системы. Однако в тот период (и в последующие годы существования советского государства) считалось, что Конституция законодательно закрепляла построение в СССР социалистического общества.

В Основном Законе были отражены перемены в национально-государственном устройстве СССР, появление новых союзных и автономных республик и областей. В связи с ликвидацией ЗСФСР возникли самостоятельные республики: Армянская, Азербайджанская, Грузинская ССР. Казахская АССР и Киргизская АССР были преобразованы в союзные республики. Общее число союзных республик, непосредственно входящих в состав СССР, возросло до 11. Подтверждалась добровольность государственного объединения советских социалистических республик.

Политическую основу страны, по Конституции, составляли Советы депутатов трудящихся. Изменялась структура государственной власти: ее высшим законодательным органом становился Верховный Совет, состоявший из двух палат (Совета Союза и Совета Национальностей). В число его задач входило утверждение состава правительства СССР. Расширились обязанности общесоюзных наркоматов в области законодательства, народнохозяйственного развития, укрепления обороноспособности страны. Одновременно были неоправданно сужены права некоторых республиканских органов власти, в частности, в законодательной сфере.

Социальная основа государства декларировалась как союз рабочих и крестьян при сохранении диктатуры пролетариата (на практике это выражалось в диктатуре ВКП(б), ее аппарата). Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства объявлялись экономической основой СССР. Эта собственность существовала в двух формах: государственной (шахты, заводы в промышленности, совхозы и МТС на селе) и колхозно-кооперативной.

В связи с ликвидацией бывших эксплуататорских классов и частной собственности были внесены изменения в избирательную систему. Отменялись ограничения избирательного права для сельского населения. Упразднялись система многоступенчатости выборов в государственные органы власти и открытое голосование. Конституция законодательно зафиксировала всеобщие, тайные, равные и прямые выборы в Советы всех уровней.

Гражданам СССР гарантировались права на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости. Труд объявлялся обязанностью каждого способного к нему гражданина по принципу: «Кто не работает, тот не ест». Провозглашалась свобода отправления религиозных культов. Одновременно вводилась свобода антирелигиозной пропаганды.

Преобразование партии, да и других институтов политической системы, в послушные инструменты своего вождя, лишённые всякой самостоятельной роли, происходило отнюдь не автоматически. Всевластие Сталина, свертывание последних остатков внутрипартийной демократии и сверхиндустриализм сталинской группы встречали оппозицию в партийных рядах, включая большевистские «верхи». В начале 30-х годов получили известность дела так называемого «право-левого блока» (В.В. Ломинадзе, первого секретаря Закавказского крайкома партии, и С.И. Сырцова, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Председателя Совнаркома РСФСР); оппозиционной группы во главе с секретарем Краснопресненского райкома Москвы М.Н. Рютиным, разработавшей подробный антисталинский документ — так называемую «платформу Рютина»; а также группы А.П. Смирнова, В.М. Толмачева, Н.Б. Эйсмонта и др.

Хотя ОГПУ (с 1934 года — НКВД) беспощадно подавляло всякого рода оппозицию, в партии все же зрело недовольство Сталиным. На XVII съезде ВКП(б), несмотря на шумные славословия Сталина, в которых вынужденно участвовали и прежние его оппоненты, на тайном голосовании при выборах ЦК против Сталина, по ряду свидетельств, было подано около 170, а по другим данным, — 270 голосов (всего на съезде присутствовало 1225 делегатов с решающим голосом). В качестве популярной в партии фигуры выдвинулся руководитель Ленинградской парторганизации, сторонник несколько более умеренной политики — С.М. Киров. Ряд большевиков предлагали избрать его генсеком вместо Сталина, но он отказался. Тем не менее, 1 декабря 1934 года Киров был убит при весьма странных обстоятельствах. Это событие положило начало массовым репрессиям, затронувшим все без исключения слои населения, обрушившихся основной своей тяжестью уже на партийно-государственную элиту, «старую партийную гвардию».

Сразу же был принят упрощенный (без участия сторон и без обжалования приговора) и ускоренный (до 10 дней) порядок ведения дел о терроре, к которому относили едва ли не каждое крупное политическое дело. В марте 1935 года был принят закон о наказании членов семей изменников Родины, введивший, по существу, систему заложничества. В апреле 1935 года указом ЦИК было разрешено привлекать к уголовной ответственности детей, начиная с 12 лет. Фактически до 1936 года продолжалась чистка в партии. В августе 1936 года состоялся «открытый» судебный процесс по делу лидеров оппозиции (так называемый «троцкистско-зиновьевский террористический центр»), вынесший обвиняемым (Зиновьеву, Каменеву и др.) смертные приговоры.

Началась новая, еще более широкая волна репрессий. Она связана с именем нового начальника НКВД Н.И. Ежова, сменившего Ягоду. В январе

1937 года состоялся суд над Пятаковым, Радеком, Сокольниковым, Серебряковым и др. (так называемый «параллельный центр»), а в марте 1938 года — над Н.И. Бухариным, Н.Н. Крестинским, А.И. Рыковым, Х.Г. Раковским, Г.Г. Ягодой и др. (так называемый «антисоветский правотроцкистский блок»). Большинству обвиняемых были вынесены смертные приговоры. Аналогичные процессы, а также массовые внесудебные расправы происходили повсеместно, по всей стране. Пытками и моральным давлением из арестованных (большинство которых, будучи искренними коммунистами, были деморализованы самим фактом их ареста) вытягивалось не только признание своей вины, что активно использовалось в пропаганде, но и имена «сподвижников», что еще больше расширяло масштаб репрессий. Сталинские репрессии вышли и за пределы Советского Союза. После неоднократных покушений в 1940 году в Мексике агентом НКВД был убит Троцкий, высланный из страны в 1929 году.

По официальным, явно заниженным данным, в 1930—1953 годы было репрессировано 3,8 млн человек, из них 786 тыс. расстреляно.

Каковы же причины небывалого по размаху сталинского террора? Прежде всего, они были связаны со стремлением Сталина к абсолютной власти и «усугублялись» такими чертами его характера, как деспотизм, жестокость, мстительность и подозрительность. Однако объективно «большой террор» знаменовал собой оформление в СССР тоталитарного режима. Террор преследовал следующие цели: 1) уничтожение всякой, даже потенциальной оппозиции, малейшей нелояльности верховной власти, олицетворявшейся Сталиным; 2) ликвидация «старой партийной гвардии» и остатков прежних («не социалистических») социальных групп, мешавших новому вождю своими традициями, знанием реальной истории и способных к самостоятельному мышлению; 3) снятие социальной напряженности через наказание «стрелочников» — «виновников» ошибок, негативных явлений в обществе; 4) очищение от «разложившихся» партийных и советских руководителей, подавление в зародыше местнических, ведомственных настроений.

В конце 30-х годов эти цели были в основном реализованы. В стране сформировался тоталитарный режим, Сталин превратился в единоличного вождя Советского Союза, его экономики, политики, идеологии, а также и международного коммунистического движения. В 1939—1940 годы были введены драконовские меры для наведения порядка в экономике, но масштабы террора несколько сократились. В декабре 1938 года на посту руководителя НКВД Ежов был заменен Л.П. Берией, а затем (как и его предшественник — Ягода) расстрелян. Была проведена новая чистка НКВД, в ходе которой были уничтожены многие видные участники и опасные для Сталина очевидцы «большого террора» 1937—1938 годов.

В области идеологии ключевым фактором было тотальное идеологическое манипулирование, создававшее у многих людей чувство хозяина своей страны, а точнее — иллюзию этого чувства. Помноженное на революционные традиции, русский патриотизм и «подкрепленное» массовыми репрессиями, оно побуждало население идти на материальные

жертвы ради создания мощной индустриальной державы ради «светлого» социалистического будущего. Немалую роль сыграли индустриальные достижения СССР и некоторое повышение материального благосостояния народа во второй половине 30-х годов. Значительная часть населения под влиянием большевистской идеологии и пропаганды, реальных достижений СССР верила в историческую правоту дела строительства социализма и непогрешимость партии. Выдвинутая Сталиным идея об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму была призвана снять возникающие в общественном сознании вопросы о причинах низкого уровня жизни, увеличении интенсивности труда, расширении репрессий.

В СССР к концу 30-х годов сложилась целостная общественная система — социализм. Социализмом ее можно назвать, поскольку в стране произошло обобществление производства, упразднение частной собственности. Социализм был государственный, так как обобществление было не реальным, а иллюзорным: функции по распоряжению собственностью и политическая власть оказались отчужденными от большинства населения и осуществлялись лично Сталиным и партийно-государственным аппаратом. Объективно главной исторической задачей, которая ценой огромных жертв решалась в ходе строительства социализма в СССР, был форсированный завершающий рывок от аграрного общества к индустриальному.

Тест для контроля

1. Процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства называется:

а) индустриализация; б) кооперация; в) интенсификация.

2. Когда в Советской России был принят курс на индустриализацию:

а) в 1928 г. постановлением Совнаркома;
б) в 1925 г. на XIV съезде партии большевиков;
в) в 1921 г. на X съезде партии.

3. Развитие какой отрасли было определяющим в индустриализации?

а) тяжелой индустрии;
б) легкой промышленности;
в) рост материального благосостояния трудящихся.

4. Когда началось осуществление первого пятилетнего плана?

а) в декабре 1925 г.; б) в апреле 1929 г.; в) в октябре 1928 г.

5. Чем была обусловлена коллективизация?

- а) необходимостью изыскания средств для индустриализации и отказом крестьян продавать хлеб по низким ценам;
- б) желанием правительства улучшить жизнь крестьянства;
- в) необходимостью укрепления частной собственности.

6. Какую часть общества затрагивал процесс коллективизации?

- а) горожан; б) крестьян; в) рабочих.

7. Творчество каких писателей подверглось гонениям в 30 гг.?

- а) А.П. Гайдар; М.А. Шолохов;
- б) А.С. Пушкин, М.В. Гоголь;
- в) М.А. Булгаков, О.Э. Мендельштам.

8. Что произошло с историческими памятниками: храм Христа Спасителя, Сухаревская башня в Москве?

- а) восстанавливались; б) были разрушены; в) построены заново.

9. Сложившаяся в СССР директивная экономика характеризовалась:

- а) фактически полным огосударствлением средств производства при формально-юридическом провозглашении двух форм собственности - государственной и кооперативно-колхозной;
- б) жесткой централизацией в управлении при минимальной самостоятельности на местах, административно-командным распределением ресурсов и продукции из централизованных фондов.
- в) верно все указанное.

10. Против кого выступил Сталин при осуществлении коллективизации?

- а) Н.И. Бухарин; б) С.М. Киров; в) Л.Д. Троцкий.